Глава 22

Строительство дорог

Часть 1.

1 июля 2000 года, Япония, Ноихара.

- Приветствую тебя, Кагетсучи! – услышав мой неожиданный голос, до этого спокойно отдыхавший аякаси вздрогнул.

- Амакава-сан? Вы вернулись? – Каши сейчас был в своей истинной форме и по внешнему виду действительно напоминал порождение фильма ужасов, хотя видеть на его морде легкое удивление было забавно.

- Да, - кивнул я, присаживаясь на ветку дерева, на которой до этого стоял. – В последнее время инцидентов связанных с аякаси стало меньше, и я решил вернуться.

- Понятно, - Кагетсучи явно относился ко мне с настороженностью, все же последние полгода я занимался тем, что охотился на монстров подобных ему, и это накладывало на меня свой отпечаток. – Я могу вам чем-то помочь, Амакава-сан?

- Да, - я не стал тянуть время и, сверху вниз смотря на аякаси, продолжил. – У меня к тебе несколько вопросов. Надеюсь, ты выполнил то, о чем я тебя просил в прошлый раз? – под моим пристальным взглядом Кагетсучи явно чувствовал себя неловко, но он все равно кивнул.

- Как вы и просили, мы следили за слухами среди духов, и на данный момент о Хагоромо Кицуне ничего не слышно. – говоря это, Каши осторожно поглядывал на меня, ведь теперь, когда я перестал скрывать свою силу перед ним, он должен был почувствовать, что я стал сильней.

- Ясно, как я и думал, она затаилась. Значит, как минимум несколько лет о ней не будет ничего слышно. – свои собственные мысли я озвучил вслух и Кагетсучи явно заинтересовался этим.

- Амакава-сан, почему вы просто не сообщили об этом остальным охотникам? – услышав вопрос духа, я вновь посмотрел на него и задумался. Стоит ли ему рассказывать об этом?

Нет, пожалуй, не стоит. Я еще не настолько ему доверяю, чтобы приоткрывать перед ним подобные тайны.

- На это есть свои причины, я пока не могу рассказать тебе о них. – Кагетсучи, услышав мой голос, явно понял, что я не собираюсь рассказывать ему о причине своего молчания, и он не стал продолжать эту тему.

Я же на мгновение вновь погрузился в собственные мысли, пытаясь еще раз осмыслить,

правильно ли я поступаю.

Да, я понимаю, что оставляя в покое недавно возродившуюся Кицуне, я подвергаю смерти многих невинных людей, которые станут жертвами этой лисы.

Но если правда раскроется, то все может стать только хуже, ведь сама девятихвостая это лишь вершина айсберга, и если начать предпринимать ненужные действия раньше времени, то сокрытая в тенях сила сможет прийти в движение гораздо раньше и тогда не будет тех, кто сможет остановить ее и их.

Я еще недостаточно силен, чтобы в открытую противостоять девятихвостой бессмертной лисе и всему ее Хьяки Яко.

И уж тем более я не выстою, если за дело возьмутся потомки ее сына, которые, насколько я понимаю, дергают за ниточки всё правительство Японии и, скорее всего, даже Круг.

Я почти наверняка уверен, что один из кланов присягнул им, и я даже имею определенные мысли, какой именно.

Потому и не собираюсь раньше времени появляться перед ними и тем более раскрывать новость о возрождении Лисы, тем самым подвергая себя еще большему риску.

- Что насчет Нурарихена? Слышно какие-нибудь новости о нем? – отвлекшись от ненужных мыслей, я вновь обратился к Кагетсучи.

- Нет, - Каши на мой вопрос лишь отрицательно покачал головой. – Все тихо. Никаких особых потрясений. – ясно, значит первый Нурарихен все же взял власть обратно в свои руки, иначе бы клан Нура лихорадило бы гораздо больше. И кто знает, возможно, мне бы пришлось встретиться с кем-то из них гораздо раньше.

А вообще, я действительно сильно хотел направиться в тот город, где расположился один из сильнейших ёкаев этого мира, чтобы лично убедиться в том, что тот мир, о котором я знаю, все еще движется в том же темпе. Но надеяться на это не приходится.

Ведь в данном конкретном мире переплелось слишком много судеб, которые не должны были быть объединены и это лишь в очередной раз говорит мне о том, что надеяться стоит лишь на себя одного и быть готовым к этому.

- У вас будут еще ко мне вопросы, Амакава-сан? – прервал мои мысли аякаси и я вновь перевел на него свой взгляд.

Какое-то время я молча смотрел на него. Во мне боролись сомнения в том, что стоит ли вообще озвучивать свой следующий вопрос.

И Кагетсучи это прекрасно видел, и потому не спешил и просто ждал меня молча.

- Скажи, - начав, я вновь прервался. Я все еще не знал, стоит ли мне все же говорить об этом, но в итоге я решился. – Это насчет Сидзуки. Почему, несмотря на то, что ей уже сотня лет, она все еще в своей детской форме? – я видел, как сразу после моего вопроса, Кагетсучи расплылся

в жуткой улыбке. Кто-нибудь со стороны мог бы даже решить, что он кровожадно оскалился, глядя на меня, но я чувствовал, что мой вопрос его немного порадовал и развеселил.

- Нежели Сидзука все же приглянулась вам, Амакава-сан? – я чувствовал легкую радость в его голосе, но не подал виду и, глядя прямо на него, сказал правду.

- Да! Она дорога мне. Именно поэтому я и спрашиваю у тебя о ней. – ощущая, что я полностью серьезен и искренен, Каши перестал улыбаться и задумался.

- Это точно не связано с ее силой, - через какое-то время, Кагетсучи начал озвучивать мне свои мысли. – Сидзука очень сильна, даже я ей теперь не противник.

- Тогда почему? Может ли быть, что это связано с тем, что произошло с ней? – я действительно беспокоился о ней. Будь сейчас живы те, кто вырезал весь ее клан, я бы даже помог осуществить ее месть, но все это уже было бессмысленно.

- Скорее всего. – аякаси, выслушав меня, даже подпер свой подбородок когтистой лапой и задумался, после чего вновь заговорил. - Думаю, это связано с ее детской травмой. Ее физическая форма, это отражение ее психологического состояния, именно поэтому она все еще пребывает в своем нынешнем виде. – Кагетсучи на удивление хорошо выразил свои мысли, и я склонен был согласиться с ним.

- И что тогда делать? Как мне помочь ей? – этот вопрос я просто озвучил вслух, но относился он больше ко мне, нежели к Кагетсучи.

- Вы уже делаете немало, Амакава-сан. – Каши все же решил дать ответ на мой вопрос . - Я никогда не видел Сидзуку такой веселой и жизнерадостной, так что просто позвольте ей и дальше оставаться возле себя.

- Это даже не обсуждается, - вставая со своего места, я начал разворачиваться к нему спиной, сказав напоследок кое-что еще. – Чтобы ты знал, Кагетсучи, я крайне ревнив к тому, что считаю своим. И до последнего не отпущу то, что мне дорого. – Больше ничего не говоря, я ускорился и покинул это место, оставив одинокого аякаси размышлять о том, что он только что услышал.

***

В вечернем времени все еще отчетливо было слышно звук рабочих двигателей и дорожных инструментов.

Из-за начавшихся сгущаться сумерек в некоторых местах уже были включены осветительные прожекторы, а дорожные рабочие сновали от одной машины к другой.

Несмотря на поздний вечер, рабочие еще не расходились, ведь им предстояло еще одно последнее дело, прежде чем они смогут закончить свою смену.

- Нет! Вы не должны трогать этот запечатывающий камень. – В панике кричал старик, цепляясь руками за плечи мужчин и пытаясь их остановить.

- Достал уже! – один из рабочих не удержался и раздражено толкнул старика, отчего тот упал на землю. – Мне не до твоих историй. – раздражение и злость отчетливо слышались в голосе мужчины.

- Но… - тяжело поднимаясь, старик вновь попытался схватить рабочего. – Под ним… - старик хотел было объяснить, что они не должны трогать камень, но полностью вышедший из себя рабочий схватил лопату и с силой замахнулся ей на старика, отчего тот лишь в последний момент упал и избежал опасной встречи с рабочим инструментом.

- Заткнись и вали отсюда! – Дорожный рабочий уже не мог сдерживать себя и вовсю орал на старика, который мешал им делать свою работу и разойтись по домам.

- Как достал. Каждый день приходит. – остальные рабочие, видя разозлившегося коллегу, не спешили его останавливать.

Этот старик надоел им всем и сейчас они не без удовольствия наблюдали за тем, как он убегал со строительной площадки.

Закончив наблюдать за бесплатным представлением, все рабочие вернулись на свои места и огромный валун, который находился прямо на месте будущей дороги, подцепили краном и начали медленно поднимать.

Рабочие видели, что камень не обычный, низ камня, когда они его поднимали, был разветвлен на пять частей, и каждая часть упиралась в странные деревянные ящики, расположенные под ним.

- Может начальству все же доложить? Вдруг этот камень важен? – один из рабочих, видя такую странную картину, обратился к остальным своим коллегам, но одобрения, судя по их лицам, не получил.

- Не глупи, только лишняя шумиха поднимется. – отмахнулись от его слов остальные рабочие и продолжили поднимать камень.

И когда валун уже был полностью вытянут, некоторые рабочие спустились вниз.

- Интересно, что это за ящики? – наклонившись, попытался заглянуть в дыру мужчина и тут же отпрянул, ведь из ящика на него смотрел огромный человеческий глаз.

- Ааа! – в панике попытался закричать рабочий, но было уже поздно. Сквозь дыру в ящике оттуда вылетела грязная огромная человеческая голова, которая в один миг откусила половину тела мужчины.

- Ааа! – увидев столь резкую и кровавую расправу, закричали остальные, но и их моментально настигла та же судьба, когда страшная уродливая голова устремилась в их сторону и разорвала их на части.

А тем временем из остальных четырех ящиков стали появляется еще головы, которые тут же устремились к остальным рабочим, разрывая их, и поглощая их кровь и тела.

***

Я сидел посреди озера и медитировал, пополняя обратно свой резерв после тренировки.

Оказалось, научиться ходить и даже сидеть на воде не так уж и сложно, только и нужно, что хорошо контролировать собственную духовную энергию, вот и все.

- У тебя хорошо получается, Юто, знаешь ли. – обняла меня со спины Сидзука, возникшая посреди озера.

Сейчас я поглощал энергию не только из воздуха, но и напрямую из озера, отчего мой резерв пополнялся быстрей и, кажется, благодаря Мидзучи у меня теперь проглядывается предрасположенность не только к свету, но и к воде. Но спешить и развивать новую стихию пока не стоит. Сначала нужно разобраться с тем, что я уже имею, прежде чем распылять силы на что-либо еще.

- Все это благодаря тебе, Сидзука. – наслаждаясь ее объятием, невольно улыбнулся я. Отчего девушка, казалось, сжала меня еще больше, словно боясь отпустить.

А затем, я уже привычно ощутил, как ее ёки начала вливаться в мое тело, устремляясь по всем моим духовным каналам напрямую к очагу.

Через ее силу, вливающуюся в меня, я отчетливо ощущал все ее эмоции, которые она испытывала по отношению ко мне и потому, ей даже не нужно было слов, чтобы выразить свои чувства.

И если честно, я уже не мог делать вид, что не чувствую к ней того же, ведь Сидзука стала для меня действительно тем, кого я по настоящему люблю и не хочу никогда потерять.

Да! Я признаю свои чувства к ней, но спешить проявлять их хоть как-нибудь я не буду. Для начала мне все равно еще нужно работать над самим собой и вырасти как физически, так и духовно.

К тому же, я хочу помочь Сидзуке перебороть сдерживающую ее травму и дать ей возможность двигаться вперед.

Но даже если это окажется невозможным, я все равно приму ее такой, какая она есть, ведь я люблю ее, и внешность тут играет не столь важную роль.

От моих мыслей меня отвлек звук приближающегося вертолета и, приоткрыв глаза, я понял, что он приближается к нам.

- Похоже, к тебе гости, знаешь ли. – пришла к таким же выводам Сидзука, глядя за тем, как

вертолет садится на посадку прямо на то место, где я обычно тренируюсь и из машины выпрыгивает знакомое хмурое лицо Кабураги.

***

- Итак, краткое введение, - сидя в вертолете вместе с Сидзукой и Аей, я смотрел на уставшее и небритое лицо Кабураги, который сейчас рылся в своем портфеле.

– Ознакомься. – кинул он мне фотографии, на которых была расположена строительная площадка и десятки разорванных трупов.

Причем на фотографиях были видны даже следы от зубов на строительных машинах, словно от них оторвали кусок.

- Хм, мне кажется или следы человеческие? – приглядываясь к фотографиям, озвучил я свое наблюдение.

- Отчасти, - закурив прямо в вертолете, согласился со мной Кабураги. – В каком-то смысле виновны в этом ёкаи человеческого типа. Свидетели говорят, что видели огромные летающие человеческие головы.

- М-да. – картина которую я наблюдал на фотографиях явно не для впечатлительных лиц и то, что Кабураги спокойно показывает их мне, показательно. – И где это произошло?

- В Фукусиме. Мы сейчас летим туда. – передав фотографии обратно Кабураги, я откинулся на стену вертолета и вновь посмотрел на мужчину.

- Может быть что-то еще? – я видел насколько хмур мужчина. То в какой спешке он забирал меня, явно говорит о том, что дело связано не только с убийством рабочих.

- Чертовы рабочие. – не сдержался и выругался Кабураги. – Полезли туда, куда их не просили. Сейчас в городе настоящая паника. Эти монстры нападают на всех без разбору и съедают, разрывая людей на куски.

Счет убитых уже идет на десятки, а возможно и на сотни. А местные неспособны их даже увидеть, не то, что остановить.

- Ты же говорил, что были свидетели? – судя по словам Кабураги, дела в городе действительно не очень, именно поэтому мы сейчас так спешим.

- Это были сотрудники местного филиала 4-го отдела. Они все мертвы. – говоря это, Кабураги не сдержался и сжал пачку сигарет у себя в руке.

Дальше мы уже летели в полнейшей тишине, так как у каждого были свои мысли.

Все же, как бы не продвинулись далеко вперед люди в техническом прогрессе, но ёкаи все равно остаются огромной угрозой для нас.

Обычный человек, если дух того пожелает, даже не сможет его разглядеть, так что пистолеты и автоматы будут попросту бесполезны.

А если даже и попадут, то аякаси от этого так просто не умрут. Если пули не будут зачарованы, то они даже не замедлятся, но тут, конечно, все еще зависит и от аякаси, о котором будет идти речь.

Даже камеры и фотоаппараты не смогут помочь с невидимостью аякаси, только обладатели духовных сил способны легко видеть их.

***

- Где она?

- Нам нужна она!

- Найдите ее!

- Хидзаки Микадо. Ненавистная женщина. Где ты? – Пять огромных человеческих голов на огромной скорости летали без разбору по всему городу и убивали все, что попадется им на пути.

Люди, машины, здания, своими зубами они разрывали все это на куски, в неистовстве и в бешенстве ища ту, кто запечатала их.

Аякаси не знали, сколько прошло времени с тех пор, как они были запечатаны. Им было все равно.

Все что они хотели, это лишь найти женщину, запечатавшую их и разорвать ее на куски. Им было так же все равно на то, скольких людей во время своих поисков им придется убить. Их жуткие огромные головы уже были полностью в человеческой крови.

С тех пор, как они были освобождены, прошло чуть меньше суток, но они уже испили крови сотен людей и не собирались на этом останавливаться.

Женщины, мужчины, дети, старики, этим старым монстрам было все равно кого убивать, но неожиданно они почувствовали невероятную вспышку духовной энергии, которая выделялась словно маяк в ночи для аякаси.

- Туда!

- Там что-то вкусное!

- Вперед, разорвем их. – Кричали в разнобой пять человеческих голов, три мужские и две женские.

На огромной скорости эти монстры устремились к крыше одного из высотных домов, чтобы только по прибытию туда увидеть черноволосого человеческого мальчишку и зеленоволосую девочку, смотрящих на них безжизненными холодными глазами, от которых даже у этих монстров появился озноб и начал накатывать страх.

На одних лишь инстинктах монстры попытались было убежать после одного только лишь взгляда брошенного на них, но было уже поздно.

Стоило им только появиться на глазах мальчика, как в его руках тут же материализовались два пистолета, и он незамедлительно открыл по ним огонь.

- Бах, бах, бах, бах, бах. – всего пять выстрелов и в тот же миг в каждой из летящих на огромной скорости голов появилась огромная дырка, а затем эти головы просто разорвало на куски.

- Нееет! – было последнее, что услышал мальчик от одного из них, выходя из боевого транса и вновь возвращая жизнь в свои холодные черные глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/22747/469035